

Очнулась я через... а черт его знает через сколько! Просто в один прекрасный момент поняла, что мыслю, а вот в том, что я существую, уже начинала сомневаться. Я ведь точно помнила свой срыв и смутную тень. Разглядеть, что это за тень была я не успела, но померкшее сознание четко говорило о том, что меня вырубили. Учитывая все, что я узнала об этом мире, вряд ли на меня тратили чакру и погружали в гендзюцу. Скорее всего, разрубили пополам. Эм... разрубили же, да?

Пытаюсь пошевелиться и тут же признаю, что лучше бы разрубили! Больно. Зря я шевелилась, теперь у меня болят даже кончики перьев. И плевать, что там нет нервных окончаний, они все равно болят.

— Риэ, ты жив? — тихий шепот раздается надо мной. С трудом нахожу в себе силы, чтобы разлепить глаза и увидеть смутный образ. — То-сан, это жестоко!

— Он тебя пытался убить, — раздался в ответ холодный, равнодушный голос.

— Но...

— Кар, — прерываю возражения Шисуи, с трудом приподнимая голову. — Хватит.

Слово получается невнятно, но при желании понять смысл реально, хотя горло с непривычки дерет со страшной силой. У меня подобное уже в прошлой жизни было, я тогда простыла и говорить вообще не могла, любой звук вызывал душераздирающий кашель. Спасалась лишь горячим чаем и то, ненадолго. Сейчас была примерно такая же ситуация, отличие лишь в том, что приходится говорить медленно не только из-за боли, а чтобы слова получались более

внятными.

— Риэ, ты говоришь?! — раздраженно смотрю на радостного Шисуи, которого благоразумно придержал за плечо Кагами.

— Идиот, — слово получается на удивление четким, сразу видно, что идет от души, а вот Кагами его не оценил. Нахмурился.

— Поясни, — взгляд спокойный и цепкий.

— Тяжело... говорить, — с огромной паузой между словами, отозвалась я.

— Хм... — пару мгновений он смотрит на меня с задумчивым прищуром, а после в его глазах резко вспыхивает шаринган и начинает стремительно крутиться. — Так-то лучше.

— А? — потрясенно обвожу взглядом изменившееся окружение. Первым делом замечаю отсутствие Шисуи. — Где мы, Кагами-сан?

Вздрагиваю, неожиданно отчетливо понимая, что мои слова прозвучали внятно и четко, а голос был не вороний. Слишком чистый, звонкий. У меня такой если и был когда-то, то в далеком детстве.

— Моя иллюзия и от того, что ты мне сейчас скажешь, зависит твоя дальнейшая судьба, — вскидываю глаза на появившегося передо мной мужчину и тут же жалею об этом, съеживаясь

под ледяным взглядом Кагами. У меня такое ощущение, что я стала еще меньше, хотя вначале наоборот — порадовалась уменьшившейся разнице в росте. — Ты будешь говорить или мне тебя заставить?

— Сорвалась, — тихо отзываюсь я, боясь поднять взгляд на Кагами.

— Подробности, — удивительно, но меня услышали, только вот отвечать желания не было. Сжимаюсь еще сильнее, ощущая, как все прошлые проблемы и обиды показались до жути мелочными. Ну действительно, чего я вспылила? Подумаешь, Шисуи сглупил! Да и я сама хороша, чего ожидала от ребенка? — Значит по-хорошему не хочешь...

Дергаюсь, когда жесткие пальцы хватают меня за подбородок и заставляют поднять голову, чтобы зафиксировать взгляд. Передо мной как наяву проносятся все события, которые предшествовали моей глупости. Все чувства. Мысли. Все становится достоянием не отпускавшего меня Кагами! Он просто перетряхивал мои воспоминания, вытаскивая каждую эмоцию, мысль, и внимательно осматривал ее со всех сторон, оценивая и только после приступал к следующей. Мое сопротивление он вообще не замечал! Все попытки вырваться, выкинуть его из своего разума — игнорировались. Да и не знала я, как закрыться. Меня этому не учили никогда, даже тут я ничего толкового не слышала.

— Хм... забавно, — меня отпустили и я больше не придерживаемая ничем и никем, распласталась на полу. — Похоже, ты приглянулась Минато-куну, хотя это не поясняет зачем ты к ним полезла.

— Рин было плохо, я хотела помочь, — молчать я боялась, неожиданно четко осознав, что при желании из меня могут вытрясти все. Только неизвестно, как далеко в следующий раз может пойти Кагами, лучше не рисковать.

— Ложь.

— Я хотела, чтобы меня подлечили, но для этого ей надо было успокоиться, — сжавшись в комочек, отзываюсь я.

— Больше похоже на правду, — равнодушно раздалось в ответ. — Как ты там оказалась?

— Я училась, — судорожно сглатываю, осмелившись поднять взгляд и тут же опустив его вновь. — Писать и читать.

— Зачем? — чужой голос не потеплел ни на грамм. Неожиданно ощущаю от этого злость. Как будто это я оставила шестилетнего ребенка без присмотра! Это он доверил ему маленького ворона, будто это игрушка какая-то! И плевать, что во многом мои обвинения не справедливы, это не изменит того, что нельзя оставлять без помощи таких маленьких. Пусть те хоть триста раз генины. Они дети и мозгов у них ноль! Чего только стоит недавняя пьянка, пусть и кефиром! Какая разница если Шисуи все равно развезло? Мне — никакой, хотя ради справедливости все же признаюсь, что вела себя по-свински.

— Да, чтобы с этим идиотом разъясниться! — выпрямляюсь, больше не сжимаясь и с гневом смотря в холодные глаза Кагами. — Мне надоело, что надо пантомимами пытаться до него достучаться! Он же только и знает, что пить, да есть мне предлагать и все! А на задания таскает! И ладно он не понимает, что меня едва ли не каждый крестьянин с мотыгой прибить может... — замечаю насмешливо приподнятую бровь, но остановиться уже не могу, — ... так он же меня против шиноби берет, а разъясниться как? В прошлый раз, чтобы об опасности его предупредить, мне пришлось пять минут перед ним плясать под смех его «команды». И все равно, пока не клюнула, не понял! Надоело!

— Могла сказать.

— Да откуда мне знать, что я могу говорить? — страх отступил, я возмущенно вскочила на

ноги. — Я себя осознала-то, как ворон, в тот момент, когда меня передали на руки Шисуи!

— Интересно, — запинаясь, внезапно четко осознав, что проговорила по всем фронтам. — Говори или я заставлю.

— Нечего говорить, — силы оставляют меня быстро, я вновь сжимаюсь в комочек, уже без удивления подмечая наличие рук и ног, до этого момента как-то было не до этого.

— Смотри мне в глаза, — Кагами не стал со мной церемониться, вздернув за шкуру и вновь заставив смотреть себе в глаза. Рисунок в них поменялся. Мангеке.

Очередное вторжение в разум, в этот раз более быстрое, почти незаметное. Я поняла-то это только из-за того, что резко захотела спать. Попытки воспротивиться этому ни к чему не привели. Я провалилась в сон, где причудливо переплетались мои воспоминания. Не все, только самые яркие, радостные и грустные. Ну, а через какое-то время я очнулась, ощутив, как меня поглаживают по голове, а сама я удобно примостилась на чьих-то коленках.

— Очнулась? Это хорошо, — равнодушно раздалось у меня над головой.

— Эм...

— Не волнуйся, убивать я тебя не буду, — удерживать меня, не давая отползти подальше, Кагами не стал. — Ни к чему уничтожать тенгу, вас среди воронов осталось слишком мало.

— А...

— Тенгу это больше, чем вороны, это духи, что могут становиться человеком. В жилах Учиха течет их кровь, — чужой взгляд был все так же равнодушен, но холод из него практически пропал. — Захочешь узнать эту легенду, обратишься к Шисуи, а сейчас пора возвращаться.

— То-сан! — переход от иллюзорного мира к реальному, оказался слишком резок. Если там я не ощущала боли, то здесь... из дурной головушки выбило все вопросы и мысли. Я тратила все свои силы, только бы не заскулить.

— Твой... — Кагами ухмыльнулся, — ворон, останется с тобой, Шисуи, но! — тяжелый, давящий взгляд прошелся по нам обоим. — Не думай, что все будет так просто. У меня есть неделя, что дал мне Хокаге-сама на отдых и я решил посвятить ее вам, — кривоватая усмешка на его лице, смотрелась откровенно жутко. — Пора вам учиться командной работе, тянуть дальше нельзя.

— Кар! — обреченно вырывается у меня, стоило мне оценить улыбку маньяка-вивисектора на лице Кагами. Рядом судорожно сглотнул Шисуи. Кажется, не у одной меня сработала чуйка на неприятности.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1382851>